

Хроника

И ПЛАКАШАСЯ ПО НЕМЬ БОЛЯРЕ АКЫ ЗАСТУПНИКА ИХЪ ЗЕМЛИ, ОУБОЗИИ АКЫ ЗАСТУПНИКА И КОРМИТЕЛЯ...

Памяти святого равноапостольного князя Владимира

Тысячу лет назад, летом 1015 г., упокоился с миром великий князь киевский, святой равноапостольный Владимир Святославич (день памяти – 15/28 июля ст./н. с.). Официально он был канонизирован не ранее второй половины XII в. (скорее, даже, в XIII), но уже близкие современники готовы были видеть в нём святого и начали борьбу за его канонизацию.

До Ивана Грозного ни один правитель, кроме Владимира, не остался в народной памяти. Конечно, «былинный Владимир» – образ собирательный. Но показательно, что образ князя в народной памяти персонифицировался с именем Владимир. Да и в книжной традиции Владимир оставался идеалом князя, звеном, связующим легендарных князей языческой Руси и князей-христиан Руси новой, православной [19].

Народная память, «былинный Владимир» сыграли с историческим Владимиром злую шутку, а мультипликация упростила былинный образ и довела его до широких народных масс в гротескной форме, далекой от реального исторического героя. Неудивительно, что в проводившемся совместно ГТРК и ИРИ РАН конкурсе «Имя России» Владимир Святославич (создатель русской государственности, креститель Руси, чья деятельность определила этнокультурный код русской цивилизации), внесённый в первоначальный список «Топ-500», не прошёл первый этап предварительного отбора и не попал в «Топ-50».

Намечающая юбилейная дата, понемногу накаляет «страсти по Владимиру». Особый счёт князю предъявляют неоязычники, густо замешанные на арийском национализме. Впрочем, Владимир Святославич у них не в почёте изначально. Как язычники, не могут они ему простить отказ от «веры предков», а как националисты (на деле всё это взаимосвязано) – «тёмного» происхождения. Правда, «тёмным» оно стало вследствие не столько состояния источников, сколько примитивного воображения этих идеологически переангажированных, но профессионально не подготовленных «исследователей». В именах матери Владимира (Малуша), его деда (Малк) и дяди (Добрыня) по линии матери им слышится не славянское (Малуша, Малко /уменьшительное от Мал/, Добрыня), а еврейское (Малка, Малх, Дабран) звучание. Рогнеда же, отказывая сватам Владимира, не хотела, по их (настолько же смелой, сколько и безграмотной) трактовке, выйти замуж за сына равина/рабе (рабиновича), хотя в летописи княжна не соглашается стать женой «робичича» – сына рабыни. И это понятно – Малуша была ключницей Ольги. Должность важная в княжьем хозяйстве, но не почётная. Сам факт вступления свободного в должность ключника или тиуна считался позорным и, по факту, вёл к порабощению.

Забеспокоилась и более уважаемая часть восточнославянской общественности. Либеральная пресса подсчитывает, во сколько обойдутся казне запланированные в честь юбилея торжества. В Москве ломаются копья по поводу решения мэрии об установке памятника Владимиру на Воробьёвых горах...

Не остались в стороне и наши недавние соотечественники, украинцы, многие из которых обиделись попыткам «москалей» поставить памятник, как считают они, «князю-украинцу»...

Поскольку юбилейная дата в России и Украине отмечается на официальном уровне, общую тональность идеологического посыла для общественности задали первые лица государств. Президент России, выступая на приёме по случаю тысячелетия преставления святого равноапостольного князя Владимира, назвал «крещение... ключевым поворотом всей российской истории, государственности и нашей культуры». Владимир Святославич, в речи В. В. Путина, предстал в качестве «выдающегося создателя Руси», великого государя, сделавшего прозорливый и «предельно» ответственный выбор, послуживший «источником становления России как уникальной страны-цивилизации». Владимир, по словам президента, «положил начало формированию единой русской нации¹, фактически проложил дорогу к строительству сильного, централизованного Российского государства». Однако, ведя речь о неразрывности «нашей многовековой истории», нерушимой связи «с заветами предков», В. В. Путин не забыл о том, что духовные истоки крещения Руси были общими для восточных славян, что они

¹ Корректнее вести речь либо о древнерусской народности, либо о трёх восточнославянских нациях (русские, украинцы, белорусы).

«и сегодня питают братские славянские народы России, Украины и Белоруссии» [17]. «О духовном единении братских народов, вышедших из одной крещальной купели, – народов России, Украины и Белоруссии» – говорил в ответной речи и Патриарх Московский и всея Руси Кирилл [17].

Иная тональность звучала из уст первых лиц братской Украины. 25 февраля 2015 г. был обнародован Указ Президента Украины №107/2015 «О чествовании памяти князя Киевского Владимира Великого – творца средневекового европейского государства Украины-Руси»². Цель – сохранение и утверждение «традиций украинской государственности», напоминание «о роли исторического наследия Украины-Руси в их становлении», признание «важности принятия христианства для развития украинского общества как неотъемлемой части европейской цивилизации...» [23]. В обращении по поводу «Дня крещения Киевской Руси» П. А. Порошенко поздравил соотечественников «со знаменательным для всех нас праздником – Днем Крещения Руси-Украины». Он еще раз напомнил о европейском выборе князя Владимира, о Ярославе Мудром, при котором «быстро наше государство интегрировалось в европейское пространство». Президент призвал вспомнить и помолиться за «тех, кто защищает государство, кто утверждает золотой Владимиров трезубец на украинском Донбассе» [16].

Не трудно заметить, что история тысячелетней давности усиленно притягивается к современному историческому моменту: здесь и европейский выбор, и «золотой Владимиров трезубец на украинском Донбассе», и стремление представить крещение Руси как акт только украинской истории.

Вопрос о древнерусском наследии всегда воспринимался болезненно национально ориентированными представителями украинской общественности, в том числе историками³. Спор, притухший в советские годы, с новой силой вспыхнул после обретения Украиной независимости. Во многом проблема объясняется тем, что именно Россия (Русь/Россия) сохранила преемственность в названии с первоначальной Русью. Поэтому, когда российские исследователи писали о «русском князе Владимире» (а как его еще титуловать?), они, по мнению украинских коллег, ущемляли исторические права украинцев, отрицая их причастность к древнерусскому наследию. Дело доходило до абсурда: в принятом в российской историографии перечне восточнославянских народов (по принципу численности – русские, украинцы, белорусы), они видели претензию русских на главенство⁴, хотя сами писали «украинцы, белорусы, русские» без оглядки на какие-либо принципы. Критикуя традиционные представления о триединстве русского народа (великороссы, малороссы, белорусы) и мнение о единой древнерусской народности, давшей начало всем трем современным восточнославянским народам, представители национально ориентированной украинской историографии стали обосновывать мнение, согласно которому древнерусская история имеет отношение к Украине и только. Именно в этой связи М. С. Грушевский и ввёл в научный оборот понятие «Украина-Русь». Понятие неудачное с точки зрения семантики, особенно применительно к древнерусскому времени. Однако это словосочетание прижилось среди украинских «диаспорных» историков, а потом, с распадом СССР и строительством суверенной Украины, проникло и в украинскую национальную историографию. Правда, серь-

² Владимир Святославич несказанно бы удивился, узнай вдруг, что он являлся творцом «средневекового европейского государства Украины-Руси».

³ Известный украинский историк А. П. Толочко убедительно показал, что «своё нынешнее место “Киевская Русь” заняла в украинской истории довольно поздно», начиная с работ М. С. Грушевского [22. С. 12-45; 6. С. 250-266]. «С тех пор “спор о киевском наследии” кажется едва ли не главной темой для украинской историографии. Порой даже создаётся впечатление, что от того или иного решения этой проблемы зависит само существование украинской истории». Начинать украинскую историю с Киевской Руси «считается единственно “научным” отчётом о прошлом». Однако здесь выбор «идеологический, не научный» [22. С. 44-45; 6. С. 265-266]. Следует отметить, что проблема, отчасти, была спровоцирована некоторыми русскими и польскими историками. Например, М. П. Погодин высказал предположение о запустении Южной Руси в результате монголо-татарского нашествия и последующем заселении выходцами с Карпат (см.: [11. С. 140-141]). При этом, как показал А. П. Толочко, М. П. Погодин руководствовался научными соображениями и не являлся украинофобом, а реакция украинских исследователей на его построения оказалась не вполне адекватной [22. С. 207-235; 6. С. 331-350]. Кроме того, в русской историографии точка зрения М. П. Погодина не получила сколько-нибудь широкого распространения. Историки предпочитали вести речь о Древней Руси, как общей истории всех восточнославянских народов, независимо от того, как их было принято называть на конкретном этапе истории (древнерусским населением / великороссами, малороссами, белорусами / русскими, украинцами, белорусами). Поэтому уверенность украинских историков в том, что их российские коллеги упорно, на протяжении столетий, пытаются украсть/присвоить древнерусское наследие – следствие не российских научных реалий, а парадоксальной ситуации, сложившейся в украинской историографии.

⁴ См., напр., статью М. Ждана в украинском диаспорном издании [9. С. 38].

ёзные исследователи либо предпочитали не использовать это словосочетание, либо быстро к нему поостыли. Но «революция достоинства», события в Крыму и Донбассе самым серьёзным образом повлияли на отношения России и Украины. И вот *Украина-Русь* оказалась легализована на официальном, президентском уровне. В Верховной Раде, с подачи нардепов О. А. Корчинской и А. С. Лозового, зарегистрирован «Проект закона о запрете использования исторического названия территории Украины и производных от него слов в качестве названия или синонима Российской Федерации, использование такого названия для обозначения современной территории Российской Федерации или любой её части» [18]. Суть предложения сводится к необходимости восстановить историческую справедливость, отобрав у «Московии» незаконно присвоенное имя Русь/Россия и вернув его законному правообладателю (т. е. – Украине). В развитие этой идеи мэр Новоград-Волынского (Житомирская область), Владимир Загривый, распоряжением № 147 от 28.07.2015 г., предложил президенту П. А. Порошенко переименовать государство Украина в «Украину-Русь» (Киевскую Русь). По убеждению мэра, историческое название было «украдено у украинского народа... нынешней страной-агрессором» [15].

Естественно, российские депутаты от ЛДПР не могли остаться равнодушными и предложили «возвратить в русский язык историческое название Украины Малороссия, неоправданно забытое сегодня». По мнению инициатора этой затеи, заместителя председателя комитета Государственной Думы по науке и наукоёмким технологиям М. В. Дегтярева, «нужно называть нашу русскую землю Малороссией. И начать должны политики и журналисты. Слово Украина должно постепенно исчезнуть из обихода. Киев – столица Малороссии, Екатеринослав – Новороссии». Правда, в отличие от своих украинских коллег, российский политик не выступил с законодательной инициативой, а ограничился обращением «с просьбой оценить обоснованность употребления альтернативного названия Малороссия по отношению к соседнему государству наряду с официальным – Украина», в адрес Института русского языка им. В. В. Виноградова (РАН) [7].

В общем, споры о древнерусском наследии продолжаются, но уже на более широком уровне. Особой активностью отличаются печатные и интернет издания Украины, пестрящие заголовками: «Украденное имя», «Как Московия украла историю Киевской Руси-Украины», «Как москвиты украли наше название и нашу историю» «Чужая история. Как Россия приписывает себе то, чего не было», «Историческое мошенничество», «Спецоперация “Креститель”. Как Россия присваивает себе князя Владимира Великого» и т. п. Даже вчера ещё осторожные и объективные исследователи оказались в плену общего исторического психоза. Показательны в этой связи последние публикации и выступления В. М. Рычки (д.и.н., гл. научный сотрудник Института истории Украины НАН Украины), предназначенные для широкой общественности. Признавая большое значение деятельности Владимира Святославича для всего восточного славянства, всей восточнославянской цивилизации, он, тем не менее, ведёт речь о том, что «уже со времен Ивана Калиты... борьба за “собрание Русских земель” – наследие Владимира Святого была, не в последнюю очередь, и идеологической борьбой за собирание и присвоение истории этих земель». Как следствие, «борьба Москвы за первенство в православном славянском мире закончилась присвоением Владимира московским историческим дискурсом, трансформацией его в фигуру общерусского значения» [21].

Выступая в том же издании в качестве одного из экспертов, рассуждающих на тему «“Рейдерский захват” истории. И украинский ответ», В. М. Рычка заявляет: «Сегодня Россия считает историю Киевской Руси своим наследием. За утверждением россиян о том, что Владимир Святой является “русским князем”⁵ стоит многолетняя историографическая и идеологическая борьба. Еще с XV века их книжники-историографы писали о том, что Русь-Россия начинается в Киеве, а все московские князья являются наследниками киевских⁶ (...) Благодаря этой идеологической традиции сегодня они могут позволить себе утверждать, что хотя Киев и не является русской землёй, его наследие принадлежит именно им. Россияне считают, что у них был лишь один княжеский двор, который переехал с Ладоги в Новгород, а оттуда – в Киев. Потом, мол, всё население переехало с Киевщины в Московщину» [20].

⁵ А каким еще? Конечно же «русским» («роуским» и т. п.), как он и представлен в древнерусских источниках. «Русским», в понимании «древнерусский», а не современный «русский». Что касается этнической принадлежности Владимира, то он был по отцовской линии скандинавом («от племени варяжьска»). Анализ древнерусских княжеских печатей показывает, что ядро княжеского титула в домонгольской Руси сформировалось «в форме “Князь Руси”» [10. С. 14].

⁶ А разве нет? Московские князья являлись прямыми потомками Владимира. И в этом плане, по понятиям итого времени, имели больше прав на древнерусское наследство, чем Гедиминовичи или Пясты.

Таким образом, точка зрения М. П. Погодина⁷ огульно, бесосновательно и недобросовестно распространяется на «всех россиян». Сам же академический историк даёт такой «украинский ответ»: «К сожалению, у нас просто не было кому громко и авторитетно сформулировать тезис о том, что Киевская Русь – это наследие Украины. Впервые об этом начали говорить лишь в XIX веке (...) История Киевской Руси – это наша история. Нужно постоянно всем об этом напоминать» [20].

На самом деле ни русских, ни украинцев и белорусов, в современном понимании, тогда ещё не было. На территории Киевской Руси⁸ проживало древнерусское население, послужившее этнической основой для формирования в будущем современных украинцев, русских и белорусов. Поэтому древнерусская история – общее, неделимое наследство всех восточнославянских народов, предки которых создавали и обустроивали Русь. На территории современной России (Ладога, Новгород) зародились первые очаги русской государственности, которая, после похода Олега, расширила пределы свои на юг. Киев, нынешняя столица Украины, стал, благодаря Олегу и его преемникам, «матерью городам русским». Новгород в прямых столкновениях с Киевом долгое время одерживал верх. Но новгородские князья-победители (тот же Владимир и его сын Ярослав) не возвращались на княжение в Новгород, а отдавали предпочтение побеждённому Киеву. Древнейшим восточнославянским городом в Восточной Европе была Ладога (середина VIII в.). Рюриково городище – первоначальный Новгород⁹ (располагается в нескольких километрах от новгородского кремля), основано в середине – второй половине IX в. (все – территория современной России). В пределах Киева городские слои IX в. не обнаружены. Из 8 древнейших городов, упоминающихся в Повести временных лет в контексте событий IX в., по одному располагаются в пределах современных Украины (Киев) и Беларуси (Полоцк), шесть – в России (Новгород, Ладога, Белоозеро, Ростов, Муром, Изборск).

Большая часть городов домонгольского времени находилась на территории современной Украины. Однако древнерусские памятники архитектуры, в наиболее первозданном виде, сохранились не на Украине (где они неоднократно перестраивались), а в России. На территории же России сохранились списки, донесшие до нас тексты древнерусских летописей, в том числе и тех, которые были написаны в Южной и Юго-Западной Руси (территория современной Украины)¹⁰. Народная, фольклорная память и о Древней Руси, и о князе Владимире сохранилась в России, в среде свободного северо-русского крестьянства (знаменитые былины). Но древнерусская мозаика дошла до нас только в киевских Софийском и Михайловском Златоверхом соборах.

Потомки Владимира правили в России до 1610 г. (Василий Шуйский), тогда как на украинских территориях Рюриковичи лишились столов в XIV в. А по распространенным в средние века представлениям национальность правителя переходила на его подданных [24. С. 38]. «Русские», потому что подданные «русского князя» или «русского царя».

Примеры можно множить и с той, и с другой стороны.

А что же братья белорусы? На их территории находился один из древнейших и славнейших городов – Полоцк, в котором уже Рюрик посадил своего мужа. На момент завоевания его Владимиром, на полоцком столе сидел варяжский князь Рогволод, независимый от Киева или Новгорода. О силе развитости здесь государственных традиций свидетельствует тот факт, что сразу после смерти Владимира Полоцк (первый из русских городов) получил независимость от Киева. Только здесь сформировалась особая княжеская династия. Полоцкие князья вели своё происхождение от Изяслава Владимировича, тогда как в остальных русских землях княжили потомки его брата – Ярослава Владимировича (Мудрого).

Если Полоцк, несмотря на нахождение в общерусской орбите, стоял несколько особняком, то Туров, напротив, очень тесно был связан с Киевом. Это тоже один из древнейших русских городов. По преданию, первым князем в нём был некий Туры. Здесь княжили такие известные будущие великие князья киевские, как Святополк Окаянный и Святополк Изяславич. Но, пожалуй, в памяти потомков город больше всего известен благодаря Кириллу Туровскому, чьё творчество неотъемлемо от древнерусской литературной традиции.

⁷ См. выше, прим. 3.

⁸ Название «Киевская Русь» появляется в работах ряда историков XIX в. Но широкое распространение получает в советской историографии. В Древней Руси такого сочетания – «Киевская Русь» – не знали.

⁹ Древнейшие археологические слои современного Новгорода датируются первыми десятилетиями X столетия.

¹⁰ Следствие того, что летописание Северо-Восточной Руси монгольского и московского времени продолжало древнерусские традиции.

Туровская земля располагалась на территории современной Белоруссии и Украины. А Черниговская – Украины и России. Каким образом делить общую память, общие прародительские гробы и общую историю? Не было тогда ни *русских*, ни *украинцев*, ни *белорусов*. Была *русь*, состоявшая из киевлян, новгородцев, смолян, туровцев, черниговцев, галичан, владимирцев, суздальцев и представителей иных *русских*¹¹ городов и земель. И эта ситуация естественно воспринималась нашими общинами предками. Так, новгородцы в договоре конца XII в. с Готским берегом оговаривали: «...Оже тяжа родить в ыное земли в русских городехъ, то у техъ свое тяже прашати, искати Новугороду не надобе, а тяжа на городы...» [1. № 28. С. 56]. Иными словами, новгородцы признавали, что Новгород – *русский* город. Однако, понятно, не хотели нести коллективную ответственность за несостоятельных должников (или мошенников) из других *русских* городов.

Особенно *русская* идентичность проявлялась при контакте с иностранцами за пределами Руси. Автор первого дошедшего до нас восточнославянского хождения, «игумень Данил Руския земля» [2. С. 26], в свидетели написанному им призывал Господа, Гроб Господень и находившихся вместе с ним в Храме Господнем «**русских сынов**» – киевлян и новгородцев: «Мнѣ же худому Богъ послух есть и Святыи Гробъ Господень и вся дружина, русьстии сынове, приключьшиися тогда во ть день ногородци и кияне: Изяславъ Иванович, Городиславъ Михайлович Кашкича и инии мнози, еже то свѣдають о мнѣ худомъ и о сказании семь» [2. С. 114]. Молился он, по его словам, за всех князей *русских*, бояр, епископов и христиан. Но в синодик смог записать имена только тех князей, которых помнил: Святополка Киевского, Владимира Мономаха (князя Переяславского и Владимиро-Суздальского), Давыда Черниговского, Олега Новгород-Северского, Ярослава Рязанского и Муромского, Глеба Минского [2. С. 116]. Таким образом, новгородцы и киевляне, черниговцы и минчане, рязанцы и муромцы – все «**сыны руские**».

Наши предки не делили Русь (делили, бывало, власть, столы княжеские, добычу, – но не Русь). Имеем ли мы право делить древнерусское наследие? Да и как разделить общее историческое наследие? Это ведь не деньги, и не квартира с машиной. Могут ли дети по смерти матери разделить заботу и внимание, которое она оказывала им при жизни? Разделить полученное от нее тепло и ласку, саму память о ней?

Можно ли делить наследие князя Владимира, собравшего всех восточных славян в единую Русь и просветившего верой Христовой всю Русь? Правнука новгородско-ладожского князя Рюрика, внука и сына, соответственно, киевских князей Игоря и Святослава. Человека, начавшего свою княжескую «карьеру» в Новгороде, а завершившую её в Киеве во главе всех, собранных им и его предками, восточнославянских земель.

Дата его рождения точно неизвестна (приблизительно – конец 950-х – начало 960-х гг.) [12. С. 17-18; 14. С. 107-111]. Мать его, Малуша, как уже говорилось, была ключницей княгини Ольги и поэтому, по понятиям того времени, считалась рабыней. Брат её, Добрыня, был не только свободным человеком, но и входил в окружение князя Святослава. Отцом их был некий Малк Любечанин. Со звукие имён дало основание некоторым исследователям увидеть в нем древлянского князя Мала¹². Таким образом, получалось, что Владимир доводился внуком и Игорю Старому, и погубившему его древлянскому князю. Но это только догадка, не находящая подтверждений в источниках.

Несмотря на рабство матери и сохранившееся в летописи обидное прозвище «робичич», он был признан Святославом как один из его сыновей и наследников, о чём свидетельствует данное ему княжеское имя – Владимир (см.: [13. С. 43; 14. С. 114]).

Неизвестно достоверно и о месте рождения будущего апостола земли Русской. Поздние свидетельства указывают на село Будутино близ Пскова [см.: 14. С. 113], но ранние источники об этом молчат.

Князь Святослав, тяготившийся Киевом, мечтал перенести свою резиденцию в Переяславль-Дунайский, завоёванный во время первого своего балканского похода. Но прежде, чем покинуть днепровскую столицу, он выделил столы сыновьям: Киев – Ярополку, Древлянскую землю – Олегу, Новгород – Владимиру. Согласно летописному преданию, новгородцы сами, по совету Добрыни, выпросили Владимира у Святослава. В 972 г. Святослав, возвращаясь из второго балканского похода,

¹¹ Здесь и далее, когда речь идет применительно к древнерусским реалиям, пишу *руСких/руСкий*, чтобы провести грань между представителями древнерусского и современного русского этносов.

¹² Подр. см.: [14. С. 111].

погиб у днепровских порогов. В развязанной Ярополком междоусобной войне победил Владимир, став, таким образом, «самовластцем на Руси».

Но что собой тогда представляла Русь? Знакомый с проблемой по материалам учебников и научно-популярной литературы читатель, обычно, воспринимает её в привычных границах периода расцвета. Ещё бы. Ведь сколько «уж твердили миру», что Олег объединил Северную Русь и Русь Южную, став основателем, таким образом, «Киевской Руси». На самом деле Олег владел только территорией Северной Руси (так называемой «северной конфедерации», объединявшей словен, псковских кривичей, мерю, весь и загадочную «чюдь» /вероятно – воль/), землёй полян и соединявшей их узкой полосой кривичских (смоленских) территорий вдоль верховьев Днепра с городом Смоленском. «Южной» же Руси, до прихода Олега в Киев, не было в природе. Со временем Олег смог наложить дань на древлян, радимичей, западную часть северянских земель. При его приемниках, Игоре и Святославе, круг данников расширился за счёт дреговичей, уличей, вятичей и, вероятно, восточной части северянских племен, находившихся, до падения Хазарии, под зависимостью от каганата.

Таким образом, когда Владимир овладел Киевом, под его властью оказалась относительно небольшая территория: полян, с центром в Киеве, древлян и Северной Руси. Эти земли не только платили дань великому князю, но и управлялись назначаемыми им наместниками. Северяне, вятичи, радимичи и дреговичи платили дань в Киев, но жили от него независимой жизнью, управляясь своими князьями, советами старейшин и вечем. Зависимость это была хлипкая и держалась только на страхе: отказ в уплате дани грозил немедленной карательной акцией, в ходе которой брали с лихвою всё недоданное, захватывали и продавали в рабство пленных, убивали сопротивляющихся. Тем не менее, данническая зависимость считалась позорной и данники, при первой же возможности стремились от нее избавиться.

При Владимире Святославиче окончательно покоряются под дань все восточнославянские «племена» и завершается формирование территории так называемой «Киевской Руси», в состав которой вошли и часть неславянских территорий (помимо упоминавшихся финно-угорских земель следует указать на Тьмутаракань – бывший хазарский анклав на Тамани и Керченском п-ове). Происходят и качественные изменения в организации господства над подвластными территориями. При Владимире ликвидируются местные «племенные» органы власти, которые заменяются назначаемыми киевским князем наместниками. Процесс этот был болезненным и вызывал особенно ожесточённое сопротивление данников, которые справедливо усматривали здесь окончательную ликвидацию своей независимости. Это сопротивление заканчивалось разрушением «племенных» центров, ликвидацией местных князей и знати, основанием нового города-крепости, в котором садился великокняжеский наместник с дружиной для управления подчиненной территорией. Не случайно из 24 городищ (28,9% из числа обследованных стационарно) IX – начала XI в., прекративших своё существование, большинство погибает в правление князя Владимира (на рубеже X–XI вв. [8. С. 50]).

Недобросовестные адепты неоязычества постарались использовать этот факт в своих миссионерских интересах, заявив, что это связано с крещением Руси (православные убивали язычников). Таким образом, якобы, треть населения погибла ради распространения христианства. Перед нами сознательный шулерский прием. Как раз в летописи ничего не говорится о военных походах и гибели городов в результате крещения. Зато имеются известия о походах с целью подчинения новых территорий: на Червенские города (981 г.), вятичей (под 981 и 982 гг.), ятвягов (под 983 г.) [3. Стб. 81-82], радимичей (под 984 г.) [3. Стб. 83-84], хорватов (под 992 г.) [3. Стб. 122] (к этому нужно добавить нападения печенегов и варягов, междоусобицу 1015–1019 гг., сопровождающуюся действиями на территории Руси польских, печенежских и варяжских отрядов). И уж никак не связаны гибель городищ и населения в процентном соотношении: во-первых, городищ (тогда это, в большинстве своем, укрепленные села) было всего чуть более 8 десятков, а подавляющая масса населения проживала в селищах; 2) во-вторых, речь не шла о физическом уничтожении всего населения городищ. Даже в мятежном Искоростене, виновном в гибели великого князя Игоря, физически ликвидирована была знать («старейшины же града»). Остальных же Ольга «кого изби, а другия работе предасть мужемъ своимъ, а прок их остави платити дань» [3. Стб. 59]. Повторю, речь шла о чрезвычайных событиях, связанных с местью за убитого князя Игоря и упорным сопротивлением со стороны древлян. В остальных случаях к таким кардинальным мерам не прибегали. Знать, конечно, погибала, но основная часть населения оставалась живой и продолжала платить дань. Но неоязычникам «закон не писан»: в их печатных и интернет изданиях жертвы крещения постоянно растут, приобретая гипертрофированные масштабы: «миллион погибших», «90% уничтоженных городов» и т. п.

Кардинальная реформа государственного и административного управления на Руси, осуществленная Владимиром, завершила формирование « Киевской Руси » и огосударствление входящих в нее территорий. Первоначально наместниками назначались мужи князя, со временем в наиболее важных центрах их сменяли подрастающие сыновья Владимира. Показателен сам перечень столов, на которых оказались Владимировичи: Новгород (земли словен и местной «чуди»), Полоцк (полоцкие кривичи), Туров (дреговичи?), Ростов (меря, сюда же тянула весь с Белоозером), Муром (мурома, часть вятичей), Владимир /Волынский/ (волыняне и хорваты), Тмутаракань, Древлянская земля [3. Стб. 121], Псков (псковские кривичи) [3. Стб. 151], Смоленск [5. С. 90] (смоленские кривичи, радимичи). Таким образом, Владимир закончил дело государственного строительства, начатого Рюриком на территории изначальной, Северной Руси.

Важнейшее значение для интеграции восточнославянского общества и государства, формирования древнерусской народности (этнической идентичности), усиления великокняжеской власти имели религиозные реформы Владимира: языческая и, особенно, христианская (988 г.). Чтобы церковь могла выполнять свои функции, Владимир предпринял шаги для её материального обеспечения, выделив десятую часть (десятину) от княжеских доходов. Он же, в соответствии с византийской практикой, передал церкви суд по отдельным видам преступлений (разврат, супружеская неверность, умыкание¹³, пошибание¹⁴, урекание¹⁵, зелейничество¹⁶, чародейство¹⁷, имущественные споры между супругами, нанесение побоев родителям, споры о наследстве, зубоядение¹⁸, браки между близкими родственниками), а также над отдельными категориями населения (духовенство, задушные люди¹⁹, вдовы, калеки). С правонарушителей церковь взымала денежные штрафы и накладывала на них церковную епитимию, в зависимости от характера и тяжести преступления. Тем самым церковная организация обладала не только идеологическими, но и административно-правовыми полномочиями.

Государственное строительство и его идеологическое обеспечение, распространение христианства оказали мощное влияние на развитие культуры: культовое и фортификационное строительство, развитие живописи, грамотности, литературы и т. п. Через христианство Русь приобщилась к античному культурному наследию, на основе которого формировалась современная европейская культура.

Во внешней политике акцент переносится с дальних походов на организацию обороны страны от внешнего врага, прежде всего – печенегов. С этой целью строятся грандиозные фортификационные сооружения (засеки, рвы, валы, крепости) по притокам Днепра (Роси, Трубежу, Суле, Тетереву и др.), которые должны были сдерживать натиск кочевников. Эти укрепленные линии дополняются системой пограничной службы (заставы) и сигнальных вышек. Гарнизоны и заставы формировались на межплеменной основе, что способствовало дальнейшей консолидации и государства, и общества.

Большое внимание Владимир уделял укреплению международного положения Руси, превращению её в мощную европейскую державу. Принятие христианства повысило престиж Руси на международной арене, сделав её равноправным членом христианского сообщества государств. Женитьба на византийской принцессе Анне, усвоение элементов византийской государственности и культуры способствовало росту авторитета великого князя киевского и внутри страны, и за рубежом, укрепляя тем самым позиции Русского государства.

Наконец, Владимир способствовал формированию древнерусской народности. И не только тем, что объединил восточных славян в рамках единого государства и связал их путями единой идеологии (единой веры христианской). Как уже отмечалось выше, по распространенным в средневековье убеждениям, этническая принадлежность правителя распространялась на его подданных [24. С. 38]. Поэтому Рюриковичи, ликвидируя «племенных» князей и знать, фактически меняли этнокультурную идентичность возглавляемых ими племенных союзов: теперь они уже были не «древлянами», «кривичами», «северянами» и т. п., но «русью», «русскими» (подданными русских князей). Вот почему Олег, заняв Киев, не только объявил полянский Киев «матерью городам руским», но и нарек варягов,

¹³ Обрядовое похищение невесты у язычников, которое, в условиях двоеверия (большинство населения домонгольского времени наряду с христианским культом, в той или иной степени, отправляли и языческий) долгое время сохранялось на Руси, особенно в сельской глубинке.

¹⁴ Изнасилование.

¹⁵ Оскорбление словом или клеветой.

¹⁶ Изготовлений лекарственных и приворотных зелий.

¹⁷ Колдовство.

¹⁸ Нанесение ран противнику зубами в ходе драки.

¹⁹ Холоп (раб), отпущенный на волю за упокой души господина или членов его семьи.

словен и представителей других подвластных племён «русью»: «...и рече Олегъ: “Се буди мати градомъ рускими». [И] беша оу него Варязи и Словени и прочи, прозвашася Русью”» [З. Стб. 23]. Этот процесс завершился при Владимире Святославиче, когда во всех восточнославянских землях появились киевские наместники и все население, подвластное русскому князю, стало *русью*.

Владимир правил в переходную эпоху, сочетая в себе качества и языческого сакрального правителя, и первого князя-христианина. Так и русские, и иностранные источники согласно выделяют такие его качества, как необычайное женолюбие (необходимое качество сакрального языческого вождя) и необычайную же щедрость (воплощала *щедрость* князя языческой эпохи и *нищелюбие* христианского правителя).

В эпоху раннего средневековья (и Киевская Русь не исключение) основными функциями князя были сакральная, военная, административная и судебная. Важнейшей из них была сакральная: князь, по понятиям того времени, обеспечивал счастье и удачу своей земле и своему народу. Если князь был угоден богам, обладал счастьем и удачей, то благодать растекалась по его владениям: в лесах было много зверя и дичи, реки изобиловали рыбой, поля давали богатые урожаи, женщины рожали часто и здоровых детишек. Разумеется, враги боялись одного имени такого князя. Свои владения он охранял надёжно, чужие разорял нещадно, обеспечивая богатой добычей и свою дружину, и народное ополчение. Напротив, поражение в сражениях, природные катаклизмы (неурожаи, голод, нашествие саранчи и т.п.) ставились в вину князю: считалось, что он потерял удачу и должен быть смещён. Поэтому, в древности власть нередко захватывали путем убийства предшественника. Так, собственно, утвердился в Киеве Олег. Убив Аскольда и Дира, он продемонстрировал полянам, что счастье и удача на его стороне. Поэтому они безо всякого сопротивления и покорились более могучему князю, способному в большей степени обеспечить благоденствие и защиту возглавляемой им земле и своим подданным. Схожим образом овладел властью и Владимир, убивший Ярополка и доказавший последующими деяниями свою исключительную сакральную силу.

Важную роль в системе регулирования миропорядка играла княгиня, которая, по понятиям эпохи, персонифицировала собою землю (князь олицетворял солнце и небо). Поэтому победитель обычно женился на жене или дочери побеждённого, что символизировало его брак с землёй. Не отступил от традиции и Владимир, взявший в жёны вдову Ярополка, которая в себе уже носила будущего Святополка Окаянного – виновника кровавой вендетты, начавшейся между сыновьями Владимира после его смерти в 1015 г. Выполняя супружеские обязанности, князь с княгиней обеспечивали правильный ход мироздания и благополучие земли: подобно тому как небо в виде дождя оплодотворяет землю обеспечивая на ней жизнь и благоденствие. И чем больше «оплодотворял князь» женщин, тем большее благоденствие он обеспечивал земле и людям. Не случайно потеря правителем мужской силы в древности знаменовала и потерю сакральных способностей. Поэтому князья-язычники обычно имели не одну жену и не одну наложницу. Владимир-язычник, которого летописец сравнивал с библейским Соломоном, помимо жён (Рогнеда Полоцкая, вышеназванная вдова Ярополка – гречанка, а также некие чешка и болгарка) содержал в пригородных селах 800 наложниц [З. Стб. 79-80].

Принятие христианства изменяет вектор сакральной функции князя, но не ликвидирует её. Князь, как и прежде, обеспечивает сакральную защиту земли и народа как при жизни, так и после смерти, спасая тем самым от бед (войны, пленение, голод и др.), посылаемых Господом на народы за грехи их. Не случайно, по словам летописца, «аще бо князи правдиви бывают в земли, то многа отдаютя согрешения [земли]. Аще ли зли и лукави бывают, то болше зло наводит Богъ на землю, понеже то глава есть земли» [З. Стб. 139-140]²⁰. Главный труд князя и обязанность перед Богом – пасти вверенный ему Господом народ – сопоставлялся с трудом праведников. Залог успеха князя – боголюбие, добрые дела и исполнение Божественных заповедей. Именно от того, насколько князь являлся добродетельным христианином, зависел успех его правления и сакральная защита вверенной ему Господом в управление земли [см.: 19. С. 134-135, 141-145].

После смерти князь должен предстать перед Богом, а потом перед предками, и дать отчёт в том, как он «управил» вверенными ему землёй и людьми. Но и в том, ином мире князья продолжают оставаться членами княжеского рода и выполнять свои функции, помогая Русской земле и сородичам, защищая их своими молитвами от козней дьявола и от неприятеля.

²⁰ Языческое в своей основе сознание древнерусского населения трактовало христианские нормы с традиционной точки зрения. Поэтому голод, мор, природные бедствия, не говоря уже о военных неудачах, свидетельствовали в глазах народа о негодности князя Богу. Поправить же положение можно было изгнав князя нелюбого Богом, а значит и народом, и призвав князя «праведна».

Князь-креститель, как ни странным это может показаться применительно к рассматриваемому времени, заложил основы социальной политики на Руси. Распад родоплеменных связей, завершившийся на основной территории Руси ко времени правления Владимира, способствовал появлению множества изгоев²¹. Часть из них попала в кабалу к состоятельным лицам, часть – ушла в разбой (что поставило князя перед необходимостью организации борьбы с этим злом), часть пополнила ряды нищих и убогих²². Перед князем встала задача организации обеспечения незащищенных членов общества. Известно, что Владимир много усилий прилагал для выкупа должников²³, материального обеспечения убогих и нищих: каждому обездоленному велено было приходиться на княж двор и получать пропитание и милостыню; для старых и больных княжеские слуги развозили пищу и питье по домам. Сыновья великого князя, посланные на княжения в русские города, следовали примеру отца. Однако эта система обеспечения могла быть действенной только в крупных городах, где находились княжеские столы и, в лучшем случае, в прилегающих селах. И здесь, опять же, пригодилась церковь, с ее разветвленной инфраструктурой, охватывающей все крещенные города и веси. Княжеская десятина, как свидетельствовал Иаков Мних [см.: 19. С. 143], предназначалась не только на содержание духовенства, но и обеспечение нищих. Таким образом, Владимир перераспределял государственные ресурсы в пользу нуждающихся через церковные каналы. Помимо этого, духовенство за собственный счёт содержало нищих при монастырях и храмах, создавало специальные приюты для больных и убогих.

Важные изменения происходят в военной организации, тесно связанной с системой общего управления страной. До Владимира князья опирались на: «варягов первой волны» (летописную *русь*, пришедшую с первыми князьями и ее потомков) – в первую очередь; заморских норманно-наемников, которых щедро, до поры до времени, поставляла эпоха викингов – во вторую; восточнославянские и финские народные ополчения подвластных племен – в третью. Среди последних на особом положении находились поляне и словене, центрами которых были, соответственно, Киев и Новгород – основные резиденции и опорные базы варягов-руси в Восточной Европе. Владимир, сам утвердившийся в Киеве не без помощи варягов-наемников, кардинальным образом меняет положение дел. Он не только делает ставку на славянизацию своей дружины, активно пополняя ее представителями подвластных «племен», в том числе и финно-угорских, но и на повышение боевых возможностей народного ополчения. Лучшие воины из разных «племен» поселяются им в южных крепостях. Тем самым не только оборона южных границ становилась общерусским делом, но и изживалась «племенная» обособленность.

Правление Владимира стало важной вехой в истории Руси и соответствовало условиям времени. Времени, когда на основной территории восточнославянского мира завершался процесс распада родоплеменных связей и активно формировались территориально-общинные структуры, когда разрушалась кровно-родственная замкнутость общин, открывавшихся для интеграции с внешним миром, когда падала роль прежних торговых путей (прежде всего – Волжского) и князьям приходилось искать новые экономические и политические альтернативы, когда языческая Европа вступала в завершающий этап безнадежной борьбы с мировыми религиями, быстро скукоживаясь под напором христианства с Запада и ислама с Востока, когда клонилась к закату «эпоха викингов» и усиливалось давление кочевого элемента со стороны степи, когда прежняя княжеская власть, заточенная на организацию дальних грабительских походов, была неспособна ответить на вызовы времени.

Владимир и его окружение достойно вышли из сложной ситуации. За годы его правления страна совершила мощный рывок вперед: завершилось объединение восточнославянских племен под властью Киева, Русь достигла максимальных территориальных пределов за весь домонгольский период истории; завершилось строительство древнерусской государственности; Русь стала одной из наиболее сильных и влиятельных стран Европы; началась активная христианизация, вызвавшая мощный культурный подъем страны; оформились основные контуры древнерусской народности; снижен градус социальной напряженности в обществе, вызванный деструкцией прежних социальных структур. Таким образом, как единое политическое и, в известной степени, этнокультурное целое Русь оформляется в правление Владимира. При нем меняется и характер княжеской власти: на смену древним кня-

²¹ В IX–X вв. – человек, выпавший из рода или общины и тем самым оказавшийся беззащитным перед внешним миром.

²² Нищие и убогие отсутствуют в кровно-родственном обществе, поскольку члены рода и племени брали на содержание несостоятельных родичей. С распадом крупных кровнородственных коллективов (род, племя) ситуация меняется. Гибель ближайших родственников отправляла больного или калеку на паперть.

²³ Несостоятельный должник отдавался головой займодавцу и обычно продавался с семьей в рабство.

князьям-викингам приходит первый князь-славянин, подлинно *русский* князь. Народ заметил и высоко оценил такую трансформацию верховной власти, сохранив благодарную память о Владимире, как о князе Красно Солнышко.

Поэтому памятные даты, связанные с деятельностью Владимира, должны способствовать объединению, а не разъединению восточнославянских (*русских*) народов. Это будет лучшей данью памяти и лучшим чествованием святого равноапостольного князя Владимира.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

1. Грамоты Великого Новгорода и Пскова / под ред. С. Н. Валка. М.; Л., 1949.
2. Житъе и хоженъе Данила Русьскыя земли игумена // Библиотека литературы Древней Руси. Т. 4. XII век. СПб., 2000.
3. Полное собрание русских летописей (далее – ПСРЛ). Т. 1. Лаврентьевская летопись. М., 1997.
4. ПСРЛ. Т. 2. Ипатьевская летопись. М., 1998.
5. ПСРЛ. Т. 4, ч. 1. Новгородская четвертая летопись. М., 2000.
6. *Верстюк В. Ф., Горобець В. М., Толочко О. П.* Україна і Росія в історичній ретроспективі: Нариси в 3-х т. Т. 1. Українські проекти в Російській імперії. Київ, 2004.
7. Депутат фракции ЛДПР в Госдуме Михаил Дегтярёв предлагает вернуть в русский язык неоправданно забытое историческое название Малороссия // Федеральный сайт ЛДПР. URL: <http://ldpr39.ru/ukraina-malorossiya.html>
8. Древняя Русь: Город, замок, село / отв. ред. Б. А. Колчин. М., 1985.
9. *Ждан М.* Княжа доба в інтерпретації радянських істориків // Український історик. 1977. Ч. 1-2.
10. *Зиборов В. К., Федюшев К. В.* О княжеском титуле на древнерусских печатях XI–XII вв. // Мавродинские чтения. 2004. Актуальные проблемы историографии и исторической науки: Материалы юбилейной конф., посвящ. 70-летию исторического факультета Санкт-Петербургского гос. ун-та / под ред. А.Ю. Дворниченко. СПб., 2004.
11. *Ивакин Г. Ю.* К вопросу о роли нашествия Батыя для исторических судеб Руси // Славяне и Русь (в зарубежной историографии) / отв. ред. П. П. Толочко. Киев, 1990.
12. *Карпов А. Ю.* Владимир Святой. М., 1997.
13. *Литвина А. Ф., Успенский Ф. Б.* Выбор имени у русских князей в X–XVII вв. М., 2006.
14. *Милютенко Н. И.* Святой равноапостольный князь Владимир и крещение Руси. Древнейшие письменные источники / науч. ред. Г. М. Прохоров. СПб., 2008.
15. Мэр Новоград-Волынского предложил П. Порошенко переименовать Украину на «Украина-Русь» // Политическая кухня. URL: http://politkuhnya.info/novosti/mer-novograd-volynskogo-predlozhit-p_poroshenko-pereimenovat-ukrainu-na-ukraina-rus.html
16. Обращение Президента Украины по случаю Дня крещения Киевской Руси // Президент Украины Петр Порошенко. Официальное интернет-представительство. URL: <http://www.president.gov.ua/ru/news/zvernennya-prezidenta-ukrayini-z-nagodi-dnya-hreshennya-kiyi-33338>
17. Приём по случаю тысячелетия преставления святого равноапостольного князя Владимира // Сайт Президента России. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/50068>
18. Проект Закона про заборону використання історичної назви території України та похідних від неї слів в якості назви або синоніму Російської Федерації, використання такої назви для позначення сучасної території Російської Федерації чи будь-якої її частини // Верховна Рада України. Офіційний веб-портал. URL: http://w1.c1.rada.gov.ua/pls/zweb2/webproc4_1?pf3511=55883
19. *Пузанов В. В.* Социокультурный образ князя в древнерусской литературе XI – нач. XII в. // Русские древности: К 75-летию проф. И. Я. Фроянова / отв. ред. А. Ю. Дворниченко. СПб., 2011.
20. «Рейдерский захват» истории. И украинский ответ // День. 2015. № 14. URL: <http://www.day.kiev.ua/ru/article/tema-dnya-podrobnosti/reiderskiy-zahvat-istorii-i-ukrainskiy-otvet>
21. *Рычка В. М.* Тысячелетний Владимир. Великий креститель Украины-Руси и его след в истории // День. № 29-30, 34-35, 39. URL: <http://www.day.kiev.ua/ru/article/ukraina-incognita/tysyacheletniy-vladimir-1>
22. *Толочко А. П.* Киевская Русь и Малороссия в XIX веке. Киев, 2012.
23. Указ Президента Украины №107/2015 «О чествовании памяти князя Киевского Владимира Великого – творца средневекового европейского государства Украины-Руси» // Президент Украины Петр Порошенко. Официальное интернет-представительство. URL: <http://www.president.gov.ua/ru/documents/1072015-18557>
24. *Янссон И.* Русь и варяги // Викинги и славяне: Ученые, политики, дипломаты о русско-скандинавских отношениях. СПб., 1998.

В.В. Пузанов

д.и.н., проф., Удмуртский госуниверситет